

'Похоже, простудилась'.

Возможно, это случилось потому, что последние дни Канна перетруждалась и слишком сильно переживала. Она заболела после дня проведения ритуала очищения.

Долгие три дня.

Лишь через три дня она встала с постели.

— Сестра, вы в порядке?

— В порядке.

— Правда? Где-то болит?

— Нет.

Когда Канна встала, Каллен, уже ожидая ее пробуждения, мигом к ней подошел.

Выражение Каллена было тревожным.

Тогда Каллен посмотрел на Клода неприятным взглядом.

— Как ты охранял сестру, раз на ней нет лица?

— Каллен, нет. Сэр Клод великолепно справился со своей работой!

Причина истощения и плохого самочувствия — неправильное питание на фоне беспокойств и тревог.

Из-за простуды она съела лишь одну кашу.

— Мне было бы трудно без сэра Клода. Я выжила благодаря сэру Клоду. Он вправду надежный и верный эскорт!

— ...Точно?

— Ах, да.

— Вот оно что.

Но почему-то казалось, что настроение Каллена испорчено.

— Герцогиня, вы позволите мне разрезать пополам язык мисс Рэйчел? Это бы стало доказательством, что я умелый рыцарь, надежно вас охраняющий.

Клод, улыбнувшись, пошутил.

Это, очевидно, шутка. Должна быть.

Должна быть?...

— Я очень волновался. Сестра.

Каллен вздохнул и пробормотал, прикрывая глаза обеими руками.

— Право, я не мог уснуть несколько дней...

Его голос звучал беспокойно.

Сомневаюсь, что не было причин на бессонницу.

— Правда?

— Да, я действительно рад, что с вами все в порядке.

Каллен уставился на Канну.

Его сестра невредима.

Канна улыбалась.

Посмотрев ей в глаза, он почувствовал исходящую от нее истощенность.

Тело похудело, но красота с лица Канны не исчезла. Когда щеки окрасились персиковым цветом, Каллен почувствовал облегчение.

Канна с улыбкой сказала.

— Спасибо за заботу, Каллен.

Было неприятно. Очень.

'Я похожа на ребенка? Плохо, если его забота и заинтересованность мною перейдет границы'.

Она не была ни младшей сестрой, ни возлюбленной. Так какова причина его переживаний?

Лишь от одной мысли, что Каллен беспокоится о ней, вызывало мурашки по коже.

'Даже думать о таком неприятно'.

Но пришлось смириться. Потому что именно она сделала таким Каллена.

И все же отношение Каллена приносит плоды.

'Что ж, спасибо Каллену за успешное разрешение проблемы'.

Разве не Каллен приставил подле нее Клода?

Без Клода она бы не справилась с делами так просто.

В этом смысле Канна очень благодарна своему рыцарю.

Возможно, по этой причине, искренние чувства, которых не было в сердце Канны для Каллена, вылились в улыбку.

— Большое вам спасибо, сэр Клод.

Затем Клод ярко улыбнулся и почесал свои золотистые волосы.

— Нет, я просто делал свою работу.

— Вы прошли через много трудностей. Тогда вы попали под сильный дождь...

Ну, и почему же подумала об это сейчас...

'Очень часто я видела его за окном под дождем'.

Он много работал над ее поручениями, но ни разу не позаботился о своем физическом состоянии.

Канна цокнула языком из-за своей беспечности.

Затем она села на диван рядом с ним и протянула руку.

— Руку.

— Да?

— Дайте мне руку.

Клод оказался сбитым с толку.

Канна проигнорировала его шутки и потребовала.

— Я врач, поэтому позвольте мне вас осмотреть. Хочу узнать каково состояние сэра Клода. Так что протяните руку. Немедленно.

Она была настолько настойчивой, что Клод бессознательно протянул руку и смутился, как Канна закатала рукав.

— Герцогиня?

— Ваш пульс немного быстрее среднего? Заразились от меня? У вас есть симптомы простуды? Если у вас болит голова или заложен нос...

— Нет, все в порядке, спасибо.

Спина Клода покрылась холодным потом.

Показалось?

Похоже, Каллен, стоявший позади, был недоволен.

— Теперь стоит осмотреть Каллена.

Было несправедливо проявлять заботу только к Клоду, поэтому Канна неохотно позвала Каллена.

Затем подошел Каллен, как будто уже ждал, и сел рядом с ней.

И медленно произнес.

— Мне кажется, у меня небольшая температура, сестра.

— Да? Правда?

— Да, пожалуйста, проверьте.

— Подойди сюда.

Когда Канна протянула руку, Каллен послушно склонил голову и подставил ей лоб.

Его внешний вид походил на зверя, позволившего хозяину нацепить поводок.

Клод, наблюдая, почувствовал нечто странное.

Это сэр Каллен.

Он знает, как Каллен обращался с Рэйчел.

Придерживался минимальной вежливости, вел себя очень равнодушно и высокомерно, а иногда проявлял чрезмерную резкость.

Даже к матери, герцогини Эдис, был холоден.

— Ха...странно. Вроде, жара нет?

— Неужели?

— Хах.

Затем Каллен приподнял кончики рта и рассмеялся.

— Тогда я ошибся.

— Хорошо, если это заблуждение.

Особенно для Люси, к которой он очень заботливо относится.

'Сэр Каллен избавился от прошлых призраков?'

Клод впервые увидел, что у Каллен Эдис такая стойкая привязанность к кому-то.

'Я слышал, что раньше они плохо ладили друг с другом. Но теперь их вид напоминает любящих брата и сестру'.

Если подумать, то есть выражение, что время расставит все на свои места.

Может быть, прошедшие годы разрешили их недопонимания и вражду?

'...Но правда ли это?'

Клод уставился на Канну.

Лицо Канны было слишком милым и красивым.

Оно было идеальным.

' Говорят, в детстве герцогини приходилось очень тяжело... '

Но она все простила?

'Как и думал, она очень мягкосердечна'.

Но сколько бы раз он не думал, Канна была слишком добра.

Он слегка переживал из-за ее шелковистого сердца.

'Я отлично справился со своей задачей эскорта. Хорошо, что она мне доверилась'.

Она вправду замечательный человек. И довольно интересный.

Тогда так и подумал Клод.

Скрип.

Дверь без стука открылась.

Канна повернула голову и застыла.

—Ах, отец.

Вошел Александр Эдис.

Первосвященник торопливо собирал вещи.

'Прибыл священник из храма!'

Очевидно, Орсини послал телеграмму из-за черного тумана.

Но на этом не все. Герцог Александр Эдис и Сильвиен Валентино придут на остров Пэйллон.

Нет, может, уже прибыли.

'Черт, игра в короля окончена!'

По слухам, черный туман наподобие некой мутации, который взрывается со всех сторон, как петарды, а потом внезапно исчезает.

Так что обычные рыцари бесполезны.

Если быть точнее, то туман стал для них ядом.

Когда люди касаются черного тумана, они заражаются, а когда заражаются...Их нужно убивать.

Поэтому и нужны те, кто не заражен туманом; те, у кого есть святая сила.

Потомки древнего Паладина и Божественного жреца

'Да я бесполезен! Потому что у меня нет святой силы! '

Орсини, этот ублюдок, очевидно, сознательно не использует силу, что отнюдь не правильно.

Жрец же не обладал святой силой.

'Трудно заполучить такой же авторитет, как и раньше, ибо грязное и непристойное поведение запечатлелось в сознании у множества людей'.

Разве его не похитили и заставили есть ржаной хлеб?

Однако невозможно наказать преступника.

'Но та галлюцинация была поистине великолепной. '

Потому что он лицеизрел Бога.

Чувство, когда он столкнулся с Богом, радость и эмоции, все еще переполнявшие его тело, были яркими и отчетливыми.

Такое ощущение, что он впервые увидел божество.

'... Да, будто я увидел Бога. '

Первосвященник долго вспоминал верховное существо.

Бог среди людей, которых он знает — нет, он правда человек? — было самым красивым существом.

Ни одно другое существо в этом мире не очаровывало, как он.

Его белая нежная кожа была подобна жемчугу, а волосы сияли, как струящийся лунный свет.

Глубокие зрачки, отражающие некий секрет, густые ресницы и даже под правым нижним глазом...

— Куда вы собираетесь?

Тогда он решил сбежать из деревни.

Первосвященник в изумлении обернулся.

— Сэр Джером?

— Первосвященник, чем вы заняты в столь поздний час?

Почему сэр Джером здесь?

Первосвященник забыл о побеге и издали на него уставился. Насколько ему известно, сэр Джером был заключен в тюрьму вместе с Рэйчел.

Да, он слышал, что Джером сидел в тюрьме.

— Почему сэр Джером здесь?

— Ну как вам сказать. Как я оказался здесь?

Джером засмеялся.

— Но, первосвященник, разве я не первый спросил?

—

— Куда направляетесь этой ночью, первосвященник?

Первосвященник неосознанно отступил.

— Рэ...что случилось с мисс Рэйчел?

— А. Вы имеете в виду леди?

Джером, широко улыбнувшись, подошел.

Почему-то смех звучал очень странно.

Но перед ним верный рыцарь, которого он знал уже давно.

— Ра...разве. Разве вы не охраняете мисс Рэйчел? В такие моменты вы должны быть подле нее.

— Неужели ей недостаточно того, что я уже сделал?

Его сердце бешено колотилось.

Первосвященник неосознанно огляделся.

Темная ночь.

Безлюдная аллея.

Здесь ни единой души.

Правда была прискорбной.

— Что вы говорите, сэр Джером. Неважно, насколько она грешна, с мисс Рэйчел у вас уже давние отношения. Не так ли?

— О, я о том, как мне приходилось тяжело ей потакать.

Тук!

Жрец резко остановился, пока отступал, в конце аллеи.

И Джером неторопливо приблизился, как гиена, загоня добычу.

— Но я неплохой сорвал куш.

— В-вы, вы кто?...

— Благодаря той девке я каждый год делал постоянные жертвоприношения.

Джером продолжал приближаться.

Первосвященник сглотнул. Пот, скопившийся на руках, медленно стекал.

— Э-это, что делаете ? Вы же не станете причинить мне боль? Я — первосвященник!

— Первосвященник.

Джером повторил слово.

Голос звучал опустошенно, словно кто-то провинился.

— Поросянок без святой силы.

— ...

— Какой же это первосвященник.

В это время засиял лунный свет, съеденный темными тучами.

Слабый свет озарил лицо Джерома, окутанное тьмой!...

— Ох-х!

Первосвященник плюхнулся на месте.

— Ты, ты ... ты не можешь!

— Ах. Ты видел. Но мне все равно. Что ж, я и так подумывал об убийстве.

Джером медленно моргнул глазами.

В то время цвет его глаз вернулся к своему обычному коричневому оттенку.

Это уже не черный цвет, свидетелем которого стал жрец.

— Неужели вы...!

— Шшш, тише.

Джером прижал палец к губам.

— Не стоит бездумно произносить это слово.

Потом раздался смех.

— Потому что сейчас на острове очень жуткие и опасные люди.

П.п:

Игра в короля -т.е. главного на острове

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1391277>